наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ 16+

Залесский Константин. За кулисами катастрофы: провокации, дипломатия и война. М. : Наше Завтра, 2022. — 368 с.

Катастрофа, за кулисы которой приглашает читателя этой книги её автор историк Константин Александрович Залесский, — Первая мировая война. Та война, которая завершила "длинный", тянувшийся со времён Великой французской революции XIX век и открыла "короткий" XX век — век войн и революций, век невиданного научно-технического прогресса, социально-политических экспериментов и взрывного роста населения Земли. Та война, которая привела к гибели сразу четыре империи: Российскую, Османскую, Австро-Венгерскую и Германскую. Та война, которую её победители и сегодня называют Великой войной.

Понятно, что данная война (для нашей страны вдобавок "закрытая" сначала революцией и Гражданской войной, а затем — Великой Отечественной) за прошедшие сто с лишним лет была до предела мифологизирована, и один из главных её мифов гласит, что летом 1914 года всё началось само собой, "по воле рока", никто не виноват… "Войны никто не хотел. Война была неизбежна", — эту фразу о Первой мировой знают все. Она — из книги американской писательницы Барбары Такман "Пушки августа", изданной на пике уже третьей мировой войны XX века — холодной, в год Карибского кризиса.

Константин Залесский разрушает этот миф, особенно в части, которая касается немецкого Второго рейха, на основе множества источников доказывая не только тезис о том, что "Германия с конца XIX века проводила ярко выраженную агрессивную политику, стремясь к переделу мира, и тщательно готовилась к войне во всех сферах: военной, дипломатической, экономической и др.", но и о том, что стремление любыми путями восстановить Священную Римскую империю (германской нации) и занять место не просто в центре, но во главе континентальной Европы (что оказывается невозможным без конфликта с Россией) остаётся аттрактором немецкого политического сознания, и это с неизменным успехом, вплоть до нынешней специальной военной операции на Украине, используют внешние по отношению к Германии управляющие элиты.

Причины и следствия того, что всякий раз немцы оказываются в этой антироссийской яме, — предмет особого внимания автора книги, отметившего следующее: "В течение XX века Россия дважды становилась жертвой крупномасштабной агрессии блока держав, преимущественно европейских, в которых ведущую роль играла Германия. Затем, во второй половине XX века, против России были развязаны сначала холодная война, а в начале XXI века — и информационная война…" При этом в ходе двух мировых войн "англосаксы" выступали формальными союзниками нашей страны, но на деле всегда стремились по возможности ослабить, разрушить и уничтожить её и как единый политический субъект, единое государство, и как особый цивилизационный центр человечества в целом.

Особенно наглядно, по мнению автора, подобное "союзничество" проявилось как раз на исходе Первой мировой, когда западным "союзникам" удалось организовать свержение Николая II, исключив Россию из числа полноправных победителей в той войне, а затем развязать на её территории многолетнюю разрушительную Гражданскую войну, что Константин Залесский рассматривает как гораздо большую, чем Первая мировая, катастрофу для нашего государства и нашего народа. Впрочем, и это испытание на прочность, и последующие за ним России удалось, пусть путём гигантских жертв и сверхусилий, выдержать и преодолеть, а полученный при этом исторический опыт и созданный цивилизационный потенциал позволяют надеяться на продолжение данной победной традиции в обозримом будущем.

ГЕРМАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

Фрагмент из книги

ТРАДИЦИОННО ВВЕДЕНИЕ термина "Срединная Европа" (Mitteleuropa) связывают с именем политического деятеля, лютеранского пастора и социал-либерала Фридриха Наумана (1860–1919 гг.). Хотя творческое наследие Наумана достаточно объёмно, в начале XX века наибольшую известность приобрела сформулированная им концепция коренного переустройства Европы путём как экономического, так и территориально-политического объединения стран. Поскольку работа Наумана вышла в свет в 1915 году, может создаться неверное впечатление, что концепция Срединной Европы — лишь результат, а не причина Первой мировой войны. На самом же деле складываться данная концепция в Германии начала уже в начале XIX века, во время наполеоновских войн, а сам термин стал употребляться с середины XIX века. Так, ещё в 1818 году немецкий писатель и политик Эрнст Мориц Арндт объявил: "Господь поместил нас в середину Европы, мы — сердце нашей части света". Фактически понятие Срединной Европы "имело собственную историю, более того, к 1914 году в Германии существовала определённая традиция срединноевропейских планов". Оно с самого начала было значительно шире пангерманизма (Alldeutschtum), который подразумевал лишь политическое единство германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности. Срединная Европа была на этом этапе, скорее, не географическим, а политическим понятием, и лишь позже встал вопрос о конкретных землях, в неё входящих…

Накануне войны в Германии идея Срединной Европы приобрела большое распространение уже в экспансионистском смысле и была направлена на провоцирование скорейшей войны, в результате которой Германия смогла бы расширить свои границы прежде всего за счёт славянских народов: "Неизбежная война между Германией и Россией завершит дело объединения…"

Попытки рассматривать концепцию Срединной Европы в качестве умозрительной конструкции направлены лишь на то, чтобы завуалировать экспансионистские цели кайзеровской Германии. Всего через месяц после начала Первой мировой войны, 9 сентября 1914 года, германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег представил в правительство секретную записку (составителем её был высокопоставленный чиновник Курт Рицлер) — "Предварительные директивы для немецкой политики при заключении мира", которая получила название Сентябрьской программы. Её суть заключалась в том, чтобы наряду с целым рядом аннексий определённых территорий создать "срединно-европейское экономическое объединение посредством заключения общих таможенных договоров, в том числе с Францией, Бельгией, Голландией, Данией, Австро-Венгрией, Польшей и, возможно, Италией, Швецией и Норвегией". Далее цинично констатировалось: "Эта ассоциация не будет иметь какой-либо единой верховной конституции, внешне все её члены будут равны, но на самом деле руководящая роль будет у Германии, что обеспечит экономическое господство Германии над Срединной Европой".

Места в Срединной Европе для России не было: она, как и Франция, должна была быть выведена из числа великих держав и низведена до состояния периферийного государства. Западную границу России предполагалось отодвинуть как можно дальше на восток, а европейские территории (Прибалтику, малорусские и белорусские земли) — отторгнуть под предлогом освобождения "нерусских народов" от господства "реакционного царского режима".

Фактически в основе концепции Срединной Европы лежала идея, что в результате войны будет завершено объединение "вокруг одного ядра — Германии и поглощённой ею Австро-Венгрии — всей Европы против славянских народов, главным образом России. Пангерманисты, включая канцлера Бетман-Гольвега и кайзера Вильгельма II, считали главным врагом Россию, и Срединная Европа трактовалась как путь к Великой Германии"…

В ходе Первой мировой войны Германская империя потерпела поражение и вместе с ней — концепция Срединной Европы. Однако сами экспансионистские планы в германском обществе остались, приняв лишь иные формы.

Ещё в "Майн кампф" (1925 г.) Гитлер поставил главной целью объединение всех немцев и всех германских земель в рамках единого Великогерманского рейха. Термин "германские земли" трактовался очень широко: кроме собственно территорий Австрии и Германии сюда также относились территории других государств, населённые немецкими национальными меньшинствами (по большей части это были земли, отторгнутые от Германии и Австро-Венгрии после окончания Первой мировой войны), и территории государств, население которых признавалось родственным германской крови. "Германия воссоздаст германский рейх в исторических границах", то есть будет объединена Центральная Европа, включая часть Дании, Голландию, Бельгию, Люксембург, Северную Францию (Эльзас и Лотарингию), Швейцарию, Австрию, Чехословакию, часть Югославии и Румынии, Прибалтику".

В нацистской Германии геополитическая концепция хотя и не была до конца разработана, являлась лишь радикализованной формой всё той же концепции Срединной Европы, она имела целью формирование Новой Европы, находящейся не только под экономическим контролем, но и под политическим господством Германии, притом что "восточные области" — прежде всего Белоруссия, Украина и западные области России — должны были являться исключительно резервуарами рабочей силы и сырья для "Объединённой Европы".

Сокрушительное поражение Германии во Второй мировой войне, большие человеческие и материальные потери привели к тому, что идеи, питавшие немецких экспансионистов, на некоторое время отошли на второй план…

Пока существовал Советский Союз как альтернатива США, подобная угроза не стояла на повестке дня. Однако ситуация коренным образом изменилась после объединения Германии (1990 г.), распада СССР, создания Евросоюза (Маастрихтский договор 1992 г.), а затем стремительного его расширения (на 1992 г. — 12 государств, на 2013 г. — 28) прежде всего за счёт Балканских стран и стран Восточной Европы. Вновь в Европе появилось беспокойство, что подобное усиление Германии приведёт к возвращению её старых претензий на гегемонию. "Соглашение о единой валюте, евро, было ответом на эти проблемы. Евро должно было осуществить экономическую и политическую интеграцию внутреннего рынка ЕС и гарантировать, что власть Германии не сможет усилиться". Но разразившийся в 2008 году кризис еврозоны, который первоначально воспринимался только как последствия банковского кризиса в США, "со всей очевидностью показал, что такой большой шаг в экономической интеграции, как введение единой валюты, без необходимых политических шагов в направлении интеграции (общая фискальная, экономическая и социальная политика) не является устойчивым". Дальнейшие действия правительства ФРГ показали, что Германия заняла ведущие позиции в Евросоюзе, причём даже с нарушением баланса в важнейшей для существования ЕС "оси Берлин — Париж". К 2013 году на внутреннем рынке ЕС немецкая экономика заняла господствующие позиции. По данным Евростата, доля немецкой экономики в валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности ЕС составила 30%, следующих за ней четырёх крупнейших стран (Великобритании, Италии, Франции и Испании) — всех вместе 40%, а остальных 23 стран — членов ЕС — 30%.

В результате программа Бетман-Гольвега по прошествии 100 лет оказалась выполнена. Более того, новая "Объединённая Европа" является более мощным объединением, чем предполагали теоретики Срединной Европы, а новые восточно- и юго-восточноевропейские члены Евросоюза, промышленность которых была разрушена благодаря "рекомендациям" и политике ЕС, оказались в полной зависимости от импорта, прежде всего германского, во многих секторах экономики.

ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ историографии в частности и для всего германского общества в целом, с одной стороны, главным раздражителем, а с другой — человеком, работы которого в корне изменили современные тенденции историографии, стал Фриц Фишер (1908–1999 гг.), профессор истории Гамбургского университета. В 1961 году он опубликовал работу "Рывок к мировому господству. Военные цели кайзеровской Германии 1914–1918 гг.", а через 8 лет, в её развитие, — книгу "Война иллюзий. Германская политика с 1911 по 1914 год", посвящённую предвоенным годам.

Фишер на основе документов опроверг считавшийся аксиомой среди западногерманских историков тезис о том, что Германская империя была в июле 1914 года изначально ориентирована на ведение оборонительной войны и всеми силами пыталась её избежать. Позже в развитие своей теории Фишер выпустил ещё ряд работ, за ним последовали его ученики (крупнейшим из которых является Иманоэль Гайсс), сформировавшие гамбургскую школу историков.

Сказать, что работа Фишера вызвала шок, значит не сказать ничего. Причём не только среди немецких историков — с этим ещё как-то можно было бы смириться, но и среди всего западногерманского общества. Во-первых, если германское общество смирилось с ответственностью за Вторую мировую войну, то принять на себя моральную ответственность ещё и за Первую оно было не готово. Историк Конрад Ярауш указывал: "Тезисы Фишера стали шоком… Все немцы были проинформированы, что в Третьем рейхе происходили кошмарные вещи. И теперь они также должны нести ответственность за Первую мировую войну… Вопрос об ответственности за вину среди немецких историков был табу". Во-вторых, выведение Фишером захватнической политики Гитлера из общей политики Германии конца XIX — начала XX века указывало на преемственность германской агрессивной политики и показывало общие тенденции не только нацизма, но и немецкого национального консерватизма.

Развернувшиеся вокруг работ Фишера споры и полемика вылились в широкое обсуждение вопросов происхождения и сущности Первой мировой войны. Это был не только крупнейший научный диспут, но и публичное обсуждение, в котором приняли участие помимо историков, во главе которых стоял Герхард Риттер, действующие германские политики, общественные деятели и журналисты. На стороне противников Фишера среди прочих выступили канцлер Людвиг Эрхард, министр обороны Франц Йозеф Штраус, президент бундестага Ойген Герстенмайер и др. Эта дискуссия, получившая название "контроверза Фишера", продлилась до 1985 года (особенно активно споры шли в 1962–1970 гг.) и завершилась в целом победой Фишера и его учеников.

Чем дальше шла дискуссия, тем сложнее было опровергать тезисы Фишера: с появлением новых документов они получали новые подтверждения. После воссоединения Германии в 1990 году были открыты архивы бывшей ГДР (в том числе Главный военный архив в Потсдаме), немецкие исследователи получили доступ к документам, хранившимся в российских архивах. Постепенно позиция и тезисы Фишера стали рассматриваться с точки зрения социальной истории Германской империи, общественных потрясений в ходе войны, преемственности элит и целей войны как кайзеровской, так и гитлеровской Германии. Как указывает современный немецкий историк Юрген Кокка, "в ходе исследований тезисы Фишера были модифицированы, поставлены под сомнение, дополнены, но и подтверждены. Часть из них в настоящее время являются бесспорными и академическими. Решающий вклад Германии в начало войны в настоящее время широко признан".

В полной мере идеи Фишера не были приняты всеми историками, что привело к возникновению компромиссных теорий. Одним из наиболее серьёзных и ныне преобладающим является направление, доказывающее, что Германия к началу XX века оказалась в глубоком внутриполитическом кризисе, который и привёл к её вступлению в войну. Крупнейшими его представителями являются Вольфганг Моммзен (1930–2004 гг.) и Фолькер Бергхан (род. в 1938 г.).

На основе своих исследований Моммзен делает вывод о том, что огромное влияние на внешнюю политику Второго рейха оказывали внутриполитические проблемы, поскольку руководство рейха пыталось с помощью агрессивной политики отвлечь внимание общества от требований реформ. Таким образом, Моммзен опровергает взгляды представителей традиционной школы — сторонников первенства внешней политики (Primat der Aussenpolitik), выдвигая на первый план первенство внутренней политики (Primat der Innenpolitik).

Подобная теория неизбежно влечёт за собой возложение ответственности за развязывание Первой мировой войны на Германию, а поскольку Моммзен отстаивает точку зрения, что Ноябрьская революция 1918 года не привела к коренным изменениям в германском обществе, оставив власть в руках всё той же элиты, то и в отношении преемственности политики Второго и Третьего рейха он поддерживает основные положения Фишера. В рамках этой теории существует концепция "двойного милитаризма" (Der doppelte Militarismus) о взаимосвязи внутренней политики (милитаризации общества) и гонки вооружений.

ХОТЯ ОТЦОМ ВПЕРВЫЕ озвученного в 1979 году концепта пракатастрофы XX века (Urkatastrophe des 20. Jahrhunderts) является американский дипломат Джордж Ф. Кеннан (1904–2005 гг.), он получил широкое распространение в немецкой историографии. Суть его состоит в том, что Первая мировая война стала потрясением, изменившим ход истории и определившим все последующие политические процессы в мире на протяжении XX века. В применении к Германии подобная концепция приобретает особую остроту в связи с контроверзой Фишера, поскольку в такой ситуации на Германию падает вина за все потрясения XX века. Признание единства внутренней и внешней политики Германии "эпохи мировых войн" (Weltkriegsepoche) приводит к выводу о единой экспансионистской политике Германии в первой половине XX века, то есть декларируется наличие причинно-следственных связей между развязыванием Первой мировой войны и поражением в ней, Ноябрьской революцией 1918 года, нестабильностью времён Веймарской республики, приходом к власти нацистов и развязыванием новой, Второй мировой, войны. Кроме того, увязывание с событиями Первой мировой войны прихода в России к власти большевиков фактически распространяет последствия Первой мировой войны и на холодную войну, и на создание и кризис социалистической системы.

Исследование пракатастрофы проводится немецкими историками по целому ряду направлений, что позволяет показать картину Первой мировой войны в разных измерениях и с разных сторон. Так, Кристиан Гойлен указывает, что именно накануне и во время Первой мировой войны появились и получили "научное обоснование" социально-дарвинистские концепции "борьбы за выживание", расистские и националистические теории, а также антисемитизм. И именно к этим годам относятся первые проявления геноцида (например, уничтожение младотурками армянского населения Османской империи)…

Попытки связать воедино события 1914–1945 годов предпринимаются и в рамках концепции Второй тридцатилетней войны (Zweiter Dreißigjähriger Krieg) — термина, введённого ещё Шарлем де Голлем в годы Второй мировой войны. Эпоха с начала Первой до окончания Второй мировой войны характеризуется как время постоянного соперничества и конфликтов практически одних и тех же "центров силы" в лице Великобритании, Германии, Франции, Италии, России/СССР, США и Японии…

Интересной является попытка осмысления Первой мировой в рамках концепции тотальной войны, предпринятая профессором Бернского университета (Швейцария) Штигом Фёрстером, а также рассмотрение Восточного фронта Первой мировой войны как предшественника и предвестника "войны на уничтожение" 1941–1945 гг.

Таким образом, интерес к Первой мировой войне в современной немецкой историографии остаётся достаточно высоким, что во многом связано с устоявшимся взглядом на неё как на краеугольный камень немецкой и мировой истории XX века. Разнообразие методологических и концептуальных подходов к её изучению и "включению" в историю Германии только подтверждает данный тезис.

НЕСМОТРЯ НА ТО что современная германская историография в целом стоит на объективистских позициях, не отрицая напрямую виновность Германии в развязывании Первой мировой войны, в ней наметился ряд новых тенденций. Заметно стремление отвлечь внимание германского общества от проблемы виновности Германии в целом либо муссированием тезиса совиновности, либо выдвижением на первый план теории пракатастрофы, либо сосредоточением исследований на частных и региональных проблемах. При этом основное внимание германских историков по-прежнему, как и раньше, уделяется преимущественно военным действиям на Западном фронте, а когда речь идёт о Восточном фронте, то внимание, как правило, сосредотачивается на отдельных успехах германской армии и последствиях установления власти большевиков на окраинных территориях Российской империи.

Если в профессиональном научном сообществе дискуссии ведутся лишь в рамках частичной ревизии тезиса о виновности Германии, то в системе преподавания истории в школе, в научно-популярной литературе и СМИ дело доходит до фактического его отрицания. И уже не научная общественность оказывает влияние на социум в смысле объяснения ему исторической правды, а власть и общество подталкивают научные круги к постепенной ревизии устоявшихся идей и мнений в современной германской историографии Первой мировой войны.

В целом в настоящее время постепенно ослабляются позиции историков старшего поколения, доказавших вину Германии в развязывании Первой мировой войны, а новое поколение подходит к изучению этой проблемы с учётом общественного заказа на постепенную "реабилитацию" Германии и тем самым снятия с немецкого общества части вины за "катастрофу, изменившую мир".

"Несмотря на то, что в 1914, 1941, 1946-м годах и в начале XXI века государственное устройство в России было различным: Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация, — в целом политика западных держав по своей сути изменений не претерпела…"

книжный ДЕНЬ

6 ноября (воскресенье) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с историком, журналистом, экспертом **Константином ЗАЛЕССКИМ**.

Тема встречи: Возникновение фашизма в Европе

Стоит ли тратить на это время, выясняя исторические условия, в которых появился фашизм? Ответ будет положительным, поскольку без этого можно упустить очень важные аспекты возникновения явления. Ведь не просто же так фашистские движения начали возникать — причём повсеместно в Европе — именно в конце 1910-х — начале 1920-х годов. Получается, что именно в это время он оказался востребован в обществах, значительно отличающихся друг от друга в историческом, культурном, экономическом и др. планах. Следовательно, должны были быть общие предпосылки, создающие исторический фон, на котором на мировой политической сцене появился фашизм, притом естественно, что в каждой стране сохраняются свои собственные национальные особенности, традиции и т. д.

Начало в 14:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская").

Регистрация на встречу — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79.

Количество мест ограничено. Заявки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте.

Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.

Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.

Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу!

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.